

Интервью митрополита Волоколамского Илариона порталу "Интерфакс-Религия"

Интервью председателя Отдела внешних церковных связей, председателя Синодальной библейско-богословской комиссии митрополита Волоколамского Илариона порталу «Интерфакс-Религия».

— В последнее время все чаще говорят о том, что Церковь планирует новый перевод Библии на современный русский язык. Насколько это соответствует действительности?

— Потребность в новом переводе или, по крайней мере, в исправлении Синодального перевода действительно есть, и она ощущается Церковью. Еще в 2011 году комиссия по вопросам богословия Межсоборного присутствия нашей Церкви подготовила проект документа «Отношение Церкви к существующим разнообразным переводам библейских книг». В нем, в частности, шла речь о желательности создания такого перевода Библии на современный русский литературный язык, который учитывал бы достижения современной науки, опирался на современную теорию перевода, но в то же время не был бы оторван от сложившейся церковной традиции. Этот проект был опубликован на официальном сайте Московского Патриархата, а на недавно прошедшей конференции «Современная библеистика и Предание Церкви» я ознакомил участников конференции с ходом обсуждения этого документа. Однако говорить о том, что «Русская Церковь приступает к созданию перевода Библии на современный русский язык» (а именно так осветили этот вопрос некоторые СМИ), по меньшей мере, преждевременно. Столь серьезный и масштабный проект требует соборного обсуждения и санкции высшей церковной власти. В любом случае, это огромная работа и огромная ответственность. Речь идет о проекте национальной значимости, и, если соответствующее решение будет принято, осуществлен он может быть лишь как общенациональный, с государственной поддержкой.

— Какие претензии высказываются к Синодальному переводу Библии 1876 года?

— Со времени публикации Синодального перевода наука шагнула далеко вперед — новые археологические открытия, кумранские свитки, угаритские параллели к библейским текстам — все это стало достоянием библейской науки в XX веке, а синодальным переводчикам, естественно, было неизвестно. В-третьих, в Синодальном переводе есть и ошибки, и редакторские недочеты. Скажем, один и тот же город Хацор именуется то Асор, то Гацор, то Эсора, то Нацор. Некоторые ошибки имеют немалое значение. Во-вторых, в Синодальном переводе книги пророка Малахии мы читаем, что Бог разрешает развод. Однако и еврейский, и греческий, и славянский текст здесь

говорят об обратном — о том, что Бог ненавидит развод.

— Если все же будет решено делать новый перевод, когда можно будет видеть плоды этой работы?

— Это дело не завтрашнего дня. Мы находимся в самом начале долгого пути. И даже если бы мы начали работу над переводом в ближайшее время, завершена она была бы еще не скоро. По опыту специалистов Объединенных Библейских обществ, перевод Библии на национальный язык, в самом благоприятном случае, занимает около 15 лет. Синодальный перевод делался 20 лет, при том, что он опирался (как и мы сейчас можем опираться) на предшествующие переводы. Я думаю, сейчас надо, прежде всего, развивать отечественную библейскую науку, готовить кадры, которым можно было бы поручить такую работу. Нужно знакомить учеников духовных школ с современной теорией перевода, внимательно и критически изучать опыт перевода Библии на современные европейские языки. О сроках говорить преждевременно. Но дорогу, с Божьей помощью, осилит идущий.

— Недавно прозвучала идея в рамках одного издания выпустить новые переводы Корана и Библии с целью укрепить диалог между православными и мусульманами. Как Вы относитесь к этой идее?

— Это предложение уже вызвало множество отзывов со стороны, как православного духовенства, так и мусульманских лидеров. В отзывах справедливо отмечено, что те, кто заражен идеями экстремизма, такие издания читать не будут. Кроме того, в межрелигиозном диалоге, который ведет наша Церковь, мы избегаем синкретизма, то есть смешения религиозных традиций. Издание Библии и Корана под одной обложкой может создать именно такое впечатление. Вместе с тем, думаю, действительно нужны усилия, направленные к тому, чтобы показать подлинное отношение Корана к христианству. Среди положительных примеров можно упомянуть книгу главы Российского общества исламоведов профессора Тауфика Ибрагима «На пути к коранической толерантности». Одна из ее глав специально посвящена переводу и разъяснению смысла коранических слов, касающихся христианства и иудаизма.

— Существует еще одна важная тема — она связана с Украиной. Какова Ваша оценка нынешней ситуации в этой стране? Следует ли Украине подписывать соглашение об ассоциации и зоне свободной торговли с ЕС?

— Как Вы знаете, Крещение Руси и вся последующая история Русской Православной Церкви берут свое начало с Киева. Исторически Киев — это самое сердце Святой Руси: не только как город, «откуда есть пошла Русская земля», но и как место, где родилась Русская Православная

Церковь. И по сей день Украина — это немалая часть верующих Русской Церкви. Сейчас вся наша Церковь с тревогой следит за тем, что происходит в этой стране, и вместе со всей православной Украиной горячо молится о достижении мира и согласия на украинской земле.

Несомненно, Украина как суверенное государство имеет право самостоятельно решать вопрос о целесообразности подписания соглашения об ассоциации Украины с Европейским Союзом. Большая ответственность лежит на государственном руководстве. Именно ему предстоит принять то решение, которое послужит украинскому народу во благо — не только в материальном, но и в духовном аспекте.

Убежден, что, несмотря на все изменения политической конъюнктуры — а они на Украине случаются нередко — наше духовное единство разрушить невозможно. Сегодня Русская Церковь остается основой цивилизационной идентичности восточнославянского мира, сохраняет его единство поверх государственных границ, языковых, национальных и прочих различий. Принадлежность к этой общности не оспаривает суверенитета национальных государств, но, напротив, помогает стать сильнее в мире, полном разделений.

— Вы осуществляете регулярные контакты с Ватиканом. Есть ли какая-то динамика в осознании им ошибок, которые были допущены греко-католиками на Украине? Ведь Московский Патриархат, как известно, так и не дождался извинений за избиения православных священников и захваты храмов.

— Ватикан никогда не высказывал одобрения в отношении тех насильственных действий, которые греко-католики применяли при захвате храмов Русской Православной Церкви в Западной Украине в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Святой Престол участвовал в работе четырехсторонней комиссии из представителей Московского Патриархата, Римско-Католической Церкви, Украинской Православной Церкви и Украинской Греко-Католической Церкви, созданной 16 января 1990 года по инициативе Московского Патриархата для урегулирования ситуации в Западной Украине. К сожалению, деятельность этой комиссии была прервана — не по вине Православной Церкви.

В 1993 году Смешанной комиссией по православно-католическому богословскому диалогу в Баламанде был принят документ, в котором представители Римско-Католической Церкви осудили униатизм как средство достижения церковного единства.

Во время моих встреч с Папами Римскими Бенедиктом XVI и Франциском я встречал понимание позиции Московского Патриархата по вопросу о конфликте между греко-католиками и православными на Украине.

Следует иметь в виду, что УГКЦ, как и другие Восточные Католические Церкви, хотя и признают Римского Папу своим архипастырем, тем не менее, обладают широкими правами автономии и стараются не допускать прямого вмешательства в их внутренние дела со стороны Ватикана. Это в значительной степени усложняет процесс примирения между Церквами на Украине.

— В Грузии сменилась власть. Планируется ли визит Патриарха Кирилла в Тбилиси?

— Немалая заслуга Предстоятелей Русской и Грузинской Православных Церквей — в том, что наши межцерковные отношения всегда развивались положительно: они не зависели ни от политической ситуации в Грузии, ни от состояния межгосударственных отношений. Благодаря сотрудничеству Русской и Грузинской Церквей даже в самые трудные времена нам удавалось сохранять и поддерживать духовное единство и общение верующих России и Грузии.

Русская Церковь рада принимать у себя Предстоятеля Грузинской Церкви, и в последние годы Святейший Патриарх Кирилл встречается со Святейшим и Блаженнейшим Католикосом-Патриархом Илией чаще, чем с кем бы то ни было из православных Предстоятелей: по несколько раз в год. Это само по себе говорит об уровне наших отношений.

Патриарх Илия также неоднократно приглашал Патриарха Кирилла посетить Грузинскую Церковь, и этот визит, несомненно, состоится, однако его точные сроки пока не определены.

— Как решается вопрос с духовным окормлением жителей Абхазии, которые не хотят признавать на своей территории юрисдикцию Грузинского Патриархата?

— В октябре Священный Синод Русской Православной Церкви обсуждал церковное положение в Абхазии. Ситуация там действительно сложилась непростая, чем, к сожалению, пользуются и некоторые нецерковные силы. Они стремятся навязать политические пути решения сугубо церковных проблем и тем самым вносят раскол и соблазн среди православных Абхазии.

На самом деле решение может быть найдено только на основании канонической традиции, и большинство абхазского духовенства хорошо это сознают. Эти пастыри были со своим народом в самые трудные для него времена и заслужили духовный авторитет. Среди верующих в Абхазии немало и русскоязычных, равно как и временно проживающих на территории Абхазии чад Русской Церкви. Уже по одной этой причине мы не можем быть равнодушны к их судьбе.

В настоящее время по абхазскому церковному вопросу продолжается диалог, который необходим, дабы избежать изоляции Абхазии от мировой православной семьи и содействовать дальнейшему

развитию в этой стране церковной жизни — в духе любви Христовой и сохранения церковно-канонических устоев.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/51907/>